

семьи, социума, государства, права и иных, влияющих на ее развитие факторов. Эта цепочка событий подвержена закону причинно-следственных связей. Усеченно, суть этого закона заключается в том, что каждое произошедшее событие в реальной жизни является следствием другого события, имевшего место в прошлом, и причиной для какого-либо события в будущем. Причинно-следственные взаимосвязи, закономерности их проявления широко используются в криминологии, уголовном праве, криминалистике, в других юридических и иных науках. В криминологии, например, причинно-следственные взаимосвязи используются для прогнозирования индивидуального преступного поведения, динамики преступности в целом, ее отдельных видов и т.д. Криминалистика, уголовный процесс, уголовное право и другие науки исходят из наличия таких взаимосвязей, благодаря существованию которых возможно познание события, имевшего место в прошлом. В этом плане любой событийный ряд можно представить в форме бесконечно длинной цепочки причин и следствий, где каждое предшествующее событие является причиной последующего, являющегося его следствием. Таким образом, следуя закону причинно-следственных связей, индивидуальная жизнь, ее событийно-информационное содержание является следствием совокупного прошлого опыта, основную часть которого составляют впечатления предыдущих жизней души, зафиксированных в ее информационном поле. Данный тезис открывает новые возможности для более полного изучения механизма преступного поведения и поведения человека в целом, разработке мер общей и индивидуальной профилактики, а также повышения эффективности всего спектра видов юридической деятельности.

В заключение следует отметить, что в рамках настоящей статьи обозначены лишь некоторые принципиальные идеи гуманистической методологии юриспруденции под углом зрения возможности их реализации в криминологии. Автор не претендует на бесспорность и завершенность этих суждений и рассматривает их в качестве гипотетических знаний.

УДК 343.378

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ

И.С. Яцута,

кандидат юридических наук, доцент,

Институт национальной безопасности Республики Беларусь

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года № 356-з ст. 228 УК Республики Беларусь изложена в новой редакции [1, с. 34].

1. Законодатель отказался от признания контрабандой случаи незаконного перемещения предметов, изъятых из свободного гражданского оборота, сохранив уголовную ответственность за т.н. «товарную» («экономическую») контрабанду. В УК РФ уголовная ответственность за экономическую контрабанду исключена еще в декабре 2011 года, что не способствует унификации законодательства государств – участников Евразийского экономического союза.

2. Полагаем, что при установлении предмета контрабанды первой группы (ч. 1 ст. 228 УК Беларуси) следует учитывать, кто – физическое лицо, индивидуальный предприниматель либо должностное лицо юридического лица занимается контрабандной деятельностью, т.к. перечень товаров для личного пользования, запрещенных или ограниченных к ввозу на таможенную территорию Таможенного союза и (или) вывоза с этой территории [2, Прил. 2], адресован именно физическим лицам. Перечни, закрепленные решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии [3, Прил.1], [4, Прил.1., Прил.2] адресованы участникам внешнеэкономической деятельности.

3. Закон не устранил проблему установления крупного размера отдельных предметов контрабанды ввиду отсутствия каких-либо критериев, (например, информации на печатных, аудиовизуальных и иных носителях информации, которая может причинить вред политическим или экономическим интересам государств – членов Евразийского экономического союза, их государственной безопасности, здоровью и нравственности граждан).

4. Применительно к предметам контрабанды второй группы часть 4 примечаний к ст. 228 УК Беларуси дословно воспроизводит только определение «денежных инструментов», закрепленное в соответствующем Договоре [5, ч. 1 ст. 2], игнорируя при этом имеющееся определение и «наличных денежных средств» [5, ч. 1 ст. 2], что видится нелогичным.

5. Вышеуказанный Договор [5] не предусматривает обязанность таможенного декларирования в письменной форме векселей, чеков (банковских чеков), а также ценных бумаг в документарной форме, что исключает возможность установления их крупного размера. Нарушение обязанности их письменного декларирования не может влечь ни уголовную, ни административную ответственность. Часть вторая ст. 14.5 КоАП [7] предусматривает ответственность лишь за недекларирование перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) дорожных чеков.

6. Обманное использование документов или средств идентификации ч. 3 ст. 14.5 КоАП признает недостоверным декларированием, ст. 228 УК признает их самостоятельными способами совершения контра-

банды.

7. Грамматическое толкование такого квалифицирующего признака как совершение контрабанды «лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренные статьями 328-1 и 333-1» (ч. 3 ст. 228 УК Беларуси) позволяет сделать вывод о том, что лицо должно ранее совершить два указанных преступления. Видится целесообразным использовать разделительный союз «или».

8. Квалифицирующий признак «применение насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль» закреплён и в ч. 2 ст. 333-1 УК Беларуси. Целесообразно его указать и при совершении преступления, предусмотренного ст. 328-1 УК Беларуси.

9. Освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 5 примечаний к ст. 228 УК Беларуси возможно в случае ввоза, когда предметы фактически были перемещены через таможенную границу и имело место оконченное преступление. В противном случае имеет место добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК). Указанное примечание необходимо распространить и на предметы контрабанды первой группы.

10. Часть первая примечаний к ст. 327 УК Беларуси не может распространять свое действие на ст. 328-1 УК Беларуси. Министерство здравоохранения Республики Беларусь не обладает полномочиями по определению порядка перемещения указанных предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь (речь идет о границе с Российской Федерацией), а ч. 1 примечаний к ст. 228 УК Беларуси раскрывает понятие незаконности перемещения применительно только к таможенной границе Евразийского экономического союза. Данный пробел в законодательстве должен быть соответствующим образом восполнен.

11. Несмотря на то, что в названии ст. 333-1 УК Беларуси упоминаются «иные виды вооружения и военной техники» и отсутствует указание на такой предмет преступления как «материалы или оборудование», которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, полагаем, что в самой диспозиции статьи речь идет не об «иных видах вооружения и военной техники», а именно о «материалах или оборудовании», которые могут быть использованы как при создании оружия массового поражения, так и при создании иных видов вооружения и военной техники. Именно о таких объектах экспортного контроля, которые заведомо могут быть использованы при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании вооружения и военной

техники упоминается в ч. 1 ст. 229 УК Беларуси. Кроме того, законодатель забыл внести редакционную правку в диспозицию ч. 1 ст. 229 УК Беларуси, которая применяется при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 129, 228 и 356 УК Беларуси. С учетом того, что незаконное перемещение вышеуказанных предметов сейчас не признается контрабандой, а влечет самостоятельную ответственность по ст. 333-1 УК Беларуси, необходимо в ч. 1 ст. 229 УК цифру «228» заменить на «333-1».

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 26.01.2016. – 2/2354.

2. Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском (закл. в г. Санкт-Петербурге, 18 июня 2010 г.) // Нац. реестр правов. актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 61. – 2/1798; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 04.08.2015. – 3/3142.

3. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования: Реш. Коллегии Евразийск. экономич. комис., 16 авг. 2012 г., № 134 // Офиц. сайт Евразийск. экономич. союза. – 20.08.2015.

4. О мерах нетарифного регулирования: Реш. Коллегии Евразийск. экономич. комис., 21 апр. 2015 г., № 30 // Офиц. сайт Евразийск. экономич. союза. – 18.11.2015.

5. Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза (подписан в г. Астане, 5 июля 2010 г.) // Нац. реестр правов. актов Респ. Беларусь. – 26.05.2011. – № 59. – 2/1797.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 // Нац. реестр правов. актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946; Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь. – 14.01.2016. – 2/2349.